

Оригинальная статья

УДК 342

<https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.1.158-168>**Мотивирование в системе регулирующего влияния права
на общественные отношения****А.Ф. Малый, А.А. Нигметзянов** ✉*Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия*✉ diamondnig@mail.ru**Аннотация**

В настоящей статье исследованы побудительные мотивы действия/бездействия личности, содержащиеся в нормах публичного права. С помощью формально-логического метода рассмотрены подходы законодателя к формированию норм, побуждающих личность к правомерному поведению, совершению нужных обществу и государству действий, достижению сверхнормативных показателей в своей деятельности. Благодаря применению сравнительно-правового метода уточнено значение использованных понятий. В содержательном плане предпринята попытка выделить мотивирующую составляющую в системе правового регулирования общественных отношений. Мотивация играет решающую роль в процессе формирования поведенческих установок не только физического лица, но и лица, имеющего особый статус (государственного, муниципального служащего). Отмечается, что законодатель не всегда просчитывает мотивирующую составляющую правовой нормы, хотя этот ее компонент порой имеет определяющее значение для реализации правового предписания. Сделан вывод о том, что мотивирующее влияние норм на процесс правового регулирования осуществляется через носителей правовой идеологии, поэтому важны сбалансированность и непротиворечивость не только регулирующих норм, но и норм, определяющих правовую идеологию. При внимательном рассмотрении процесса принятия нормативных правовых актов мотивация оказывается особо значимым элементом в вынесении решений уполномоченными органами.

Ключевые слова. Конституция РФ, правовая норма, регулирование, правовое воздействие, мотивация, стимулирование, вознаграждение

Для цитирования: Малый А.Ф., Нигметзянов А.А. Мотивирование в системе регулирующего влияния права на общественные отношения // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2025. Т. 167, кн. 1. С. 158–168. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.1.158-168>.

Original article

<https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.1.158-168>

Motivation in the system of legal regulation of public relations

A.F. Malyj, A.A. Nigmatzyanov ✉

Kazan Federal University, Kazan, Russia

✉ diamondnig@mail.ru

Abstract

The motivational effect of legal norms, which is an important part of their formation and implementation, has been out of the research focus until recently. This article examines the motives for an individual's actions or inactions embedded in the norms of public law. Using the method of formal logic, the legislative approaches to the development of norms that encourage an individual's lawful behavior, actions beneficial to both the society and state, and proactive performance were discussed. The concepts under study were analyzed by the comparative legal method. The dimensions of motivation in the system of legal regulation of public relations were identified. The results obtained show that motivation not only shapes the behavioral attitudes of a private individual but also influences decision-making in persons with special legal status, such as government or municipal employees. The legislator does not always account for the motivational component of legal norms, even though it plays a crucial role in legal regulation. The conclusion was made that the motivational impact of legal norms on the process of legal regulation is exerted through the proponents of legal ideology, thus making it critical to maintain the balance and consistency of both regulatory norms and norms defining legal ideology. A careful consideration of the process of adopting regulatory legal acts reveals that motivation is a fundamental element of decision-making by authorized bodies.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, legal norm, regulation, legal impact, motivation, incentive, remuneration

For citation: Malyj A.F., Nigmatzyanov A.A. Motivation in the system of legal regulation of public relations. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2025, vol. 167, no. 1, pp. 158–168. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.1.158-168>. (In Russian)

Введение

Мотивация в системе регулирования общественных отношений не является предметом пристального внимания ученых-конституционалистов. Лишь в отдельных публикациях анализируются побудительные мотивы участия граждан в реализации норм публично-правового характера [1]. Вместе с тем нормы, предполагающие их добровольное исполнение (например, участие в выборах), не содержат иного побуждения к действию, кроме соответствующей мотивации. Последняя лежит в основе принятия депутатом решения при голосовании за то или иное предложение представительного органа. Выбор гражданином или лицом с особым статусом действия/бездействия мотивирован нормой права, которая предполагает либо добровольное исполнение ее предписания, либо (при закреплении обязанно-

сти) влечет за собой негативные последствия при ее неисполнении. Изучение мотивирующего влияния норм права на поведение личности позволяет расширить представление о способах упорядочивания общественных отношений.

Уважение к праву, закону является составной частью правовой культуры, которая должна быть присуща любому члену человеческого сообщества. Уровень погружения в правовую материю у каждого различен, но подавляющее большинство членов социума объединяет одно – стремление к законопослушному поведению. Такое поведение формируется в том числе и самой нормой закона, мотивирующей личность выбирать тот или иной его вариант. Мотивация является важной составляющей в соблюдении правового предписания. Она может как усилить эффект применения нормы, так и вызвать негативное отношение к возможности ее реализации у субъекта, которому она адресована.

Человек является главным звеном в реализации права. В.С. Нерсисянц отмечал: «Право, как известно, само не действует, действуют люди, и именно свободные люди, люди со свободой воли, которые в своих взаимоотношениях выступают как субъекты права» [2, с. 43]. Каким бы свободным в выборе вариантов своего поведения человек себя ни считал, он, как член человеческого сообщества, вынужден подчиняться правилам, установленным этим сообществом. Общественная сущность человека проявляется в его подчинении нормативным предписаниям, стремлении создать механизм защиты общеобязательных правил от их нарушения отдельными членами социума. Демократически установленные нормы поведения предусматривают возможность каждого реализовать свои интересы в соответствии со своими способностями и устремлениями. Разнонаправленность интересов, обусловленная множеством факторов влияния на личность, не только порождает правомерное поведение, но и не исключает противоправных деяний. Поэтому нормы ограничивают индивидуальное стремление выделиться из общей массы, получить больше благ и преференций как за счет поиска «лазеек» в правовом регулировании, так и путем прямого нарушения установленных правил. Во всех приведенных случаях право оказывает влияние на личность, формирует отношение к его нормам.

Материалы и методы

Главное предназначение права – «упорядочение общественной жизни, установление стабильности государственного строя, преодоление неопределенности и изменчивости» [3, с. 14]. Реализацию этой задачи обеспечивает государство, у которого есть все необходимые инструменты; право занимает среди них особое место в силу своей возможности формировать у человека мотивацию к позитивному действию.

При характеристике способов влияния норм права на поведение личности используется термин «правовое воздействие». Его составляющая «воздействие» в общеупотребительном смысле означает ‘действие, направленное на кого-что-н. с целью добиться чего-н., внушить что-н.’ (СО). Воздействовать значит производить действие, понуждающее к чему-либо. Однако не все нормы при их реализации предполагают совершение каких-либо поступков. Конституционные нормы-принципы оказывают влияние на широкий круг субъектов права без какого-либо принуждения, а только в силу убедительности тех идей, которые в них заложены.

Большинство норм права усиливают мотивирующее влияние закреплением правового обязывания, правового запрета. И обязывающие, и запрещающие нормы допускают использование принуждения, что свидетельствует о совершении действия (воздействия) уполномоченным органом в отношении участников правоотношения. В любом случае правовое воздействие, реализуемое уполномоченным лицом посредством принятия правопримени-

тельного акта, направлено на формирование поведенческих установок личности. Верно отмечено, что в системе публичного властвования «основным элементом управляющей и управляемой систем выступают люди, а управление сводится к тому, что одни из них воздействуют на сознание и поведение других» [4, с. 435]. Именно люди осуществляют воздействие на общественные отношения с использованием различных правовых и организационных инструментов. С целью его оказания формируются представительные органы, органы исполнительной власти [5, с. 20].

Государство создает правовой механизм, позволяющий в том числе формировать отношение человека к закону с использованием таких средств, как общие дозволения, общие запреты, позитивное обязывание [6, с. 47]. Наиболее сильное влияние на формирование отношения лица к правовым нормам оказывает включение его в процесс реализации права. Будучи участником конкретного правоотношения, человек не только познает содержание самих норм, но и получает возможность сформировать свое представление о правоприменительной системе государства. Поскольку при разрешении юридических коллизий уполномоченными органами одна из сторон часто остается неудовлетворенной принятым решением, то данный факт тоже оказывает влияние на восприятие права в целом.

Процесс реализации зависит от того, нормы какой отрасли права применяются в конкретном правоотношении, какие субъекты участвуют в этом процессе. Для публичных отраслей права одним из участников процесса применения права является уполномоченный орган государства, который должен быть заинтересован в формировании у лица уважения к закону, убежденности в справедливости принятого решения. Поэтому важным аспектом названного процесса является субъективный фактор – восприятие норм участниками правоотношений. Р.З. Лившиц справедливо отмечал: «...важнейшая ключевая проблема реализации норм – отношение людей к нормам» [7, с. 130]. Можно добавить, что человек оценивает не только норму, но и то, как она реализуется в конкретных правоотношениях.

Результаты и обсуждение

Исследование обозначенной проблемы не может ограничиваться констатацией поведения субъекта права в конкретном правоотношении, она имеет более широкий диапазон своего проявления. В частности, лицо, выбирая тот или иной вариант поведения, уже имеет убеждение относительно правомерности или неправомерности предпринимаемых действий (бездействия). У него присутствует мотив поступать так или иначе в силу имеющихся убеждений. И в данном контексте мы имеем дело с психологической составляющей поведения [8].

Право оказывает влияние на личность, формирует в ней психологические установки относительно необходимости действовать тем или иным образом. У человека всегда есть свобода выбора между тем или иным способом поведения (правомерного или противоправного), он может выйти за рамки правомерного поведения, но должен осознавать неотвратимость негативных для него последствий.

Как уже было отмечено, мотивирующее значение норм права проявляется в процессе их реализации. В юридической литературе «реализация права рассматривается как воплощение в поступках людей тех требований, которые в общей форме выражены в нормах права» [9, с. 282]. Поведение определяется сформировавшимися у человека установками на возможность действовать определенным образом и влиянием социальных (в том числе правовых) норм. Любой поступок, обусловленный применением нормы, содержит элемент мотивации как побуждения к принятию решения, действию (СО).

Мотивация в качестве параметра поведения формируется не только у рядового гражданина, но также у государственных и муниципальных служащих, лиц, занимающих государственные должности. Она определяется комплексом факторов (нравственных, политических), но решающим выступает необходимость выполнения обязанностей, имеющих правовую природу.

Говоря о мотивирующем характере норм права, следует иметь в виду, что под влиянием правовой нормы у человека складывается линия поведения, возникает желание осуществить определенные действия или следовать осознанному бездействию. Формирование мотива является результатом мыслительной деятельности человека, и изучение подобных процессов вызывает все больший интерес у ученых-правоведов. В отраслевых юридических науках помимо выявления особенностей регулятивного характера отраслевых норм исследуется духовная составляющая их влияния на поведение личности [10]. Социально-психологическая характеристика последней воздействует на восприятие правовой нормы индивидом, но объектом правового регулирования являются общественные отношения, охватывающие неограниченный круг субъектов права. При установлении правовых связей важно сформулировать общие запреты или дозволения, а восприятие правовой нормы и реакции личности на возможность следовать ее установлениям оцениваются в каждом конкретном случае индивидуально.

На поведение личности влияет много факторов: возраст, экономическое положение, наличие образования, социальный статус, занимаемая должность. Индивид как член социума оказывается в центре общественного влияния, получая информацию из обширного круга источников. Современные средства цифровой коммуникации способны привлечь внимание человека (или кардинально изменить взгляды) и внушить ему ценности, отражающие воззрения определенной группы, части социума на окружающую действительность. Эти ценности не обязательно будут благом для большинства, они могут формировать отрицательное отношение к действующему праву.

Задача нормоустанавливающего органа заключается в выработке наиболее приемлемого варианта общеобязательного правила. При этом должен учитываться эффект влияния нормы на поведение людей – в первую очередь при ее реализации, когда «обостряется» восприятие нормы субъектами права с позиций воплощения в ней принципа справедливости. Уважение к содержательной части нормы закладывается уже самим процессом ее принятия. Этому способствует демократический механизм учреждения общеобязательных актов, который допускает различные варианты утверждения решений коллегиальным органом: единогласие, абсолютное большинство, квалифицированное большинство [11]. Важно, что обязывающая норма принимается большинством членов легитимного органа. Личность, которой и адресована норма, должна изначально доверять законодателю, верить в необходимость установленных правил безотносительно к тому, запрещающую или обязывающую норму принимает уполномоченный орган. Это значимо для формирования правовой мотивации у соответствующего лица, участвующего в реализации нормы.

Мотивирующее значение норм права проявляется не только при их реализации. Нормы-принципы, нормы-дефиниции также содержат поведенческие установки, влияют на оценку регулирующих норм. В особенности упомянутый факт касается конституционных положений, значительная часть которых не может быть реализована в конкретном правоотношении.

Издание правового предписания единоличным органом тоже должно учитывать мотивирующую составляющую вводимых норм. Формирование мотивированного нормой права поведения не зависит от уровня принимающего акт органа, его правового статуса, но опре-

деляется многими личностными факторами, а также нацеленностью на установление справедливых (с точки зрения правоприменителя) правил.

Мотивирующая составляющая в реализации правовых норм имеет общий характер. Однако в рамках общей мотивации можно выделить нормы, целеполагание которых имеет свои особенности. Например, нормы-стимулы изначально содержат обещание преференций, льгот и преимуществ для лиц, реализующих подобные нормы. Общеупотребительное значение слова «стимул» ('побуждение к действию, заинтересованность в совершении чего-нибудь' (СО)) совпадает с его правовым пониманием. Н.И. Матузов и А.В. Малько отмечают, что правовое стимулирование – это «правовое побуждение к законопослушному поведению, создающее для удовлетворения собственных интересов субъекта режим благоприятствования» [12, с. 19].

Безусловно, стимулирующая норма формирует у личности мотив совершить действия, направленные на реализацию целей, которые заложены в норме законодателем. Правовое мотивирование всегда позитивно, поскольку нормоустанавливающий орган не может вводить норму, мотивирующую на противоправное поведение. Однако это не исключает самого противоправного поведения, но формируется оно не под воздействием нормы, а под воздействием иных факторов: влияния окружения, СМИ, личностных особенностей.

Государство активно использует правовое стимулирование для решения общественно важных задач. Например, в советский период вводились льготы для лиц, выезжающих для осуществления трудовой деятельности в районы Крайнего Севера, Дальнего Востока. В настоящее время существуют программы переселения граждан в Дальневосточный федеральный округ, предполагающие бесплатное получение «дальневосточного гектара».

Нормы, предусматривающие наказание за совершение противоправных действий, также можно отнести к стимулирующим правомерное поведение. В них отсутствует прямое указание на «режим благоприятствования», но наличие угрозы неблагоприятных последствий в случае противоправных действий является побуждающим фактором позитивного поведения.

Мотивирующее целеполагание содержат нормы, допускающие поощрение за совершение деяний, имеющих по своей природе сверхнормативные показатели. Правовые акты, устанавливающие государственные награды и почетные звания, в своем подавляющем большинстве закрепляют лишь условия награждения, но не содержат обещания наградить за выдающиеся достижения [13]. Обозначенной характеристикой награда отличается от стимулирующего вознаграждения, которое прямо предусмотрено нормой права. Для того чтобы получать надбавку к заработной плате, необходимо переехать в район, где эта надбавка предусмотрена законом; чтобы получить бесплатно значительный по размеру земельный участок, необходимо переехать на постоянное место жительства в районы Севера, Сибири или Дальнего Востока (ФЗ 119).

Стимулирующую норму отличают конкретность и определенность условий, выполнение которых влечет за собой последствия в виде обещанного блага (либо наказания за противоправное поведение). Государственная же награда не является обязательным следствием сверхнормативного поведения в виде награждения специальным знаком (с возможным материальным поощрением), и лицо может не получить ее. Но само существование государственных наград также имеет мотивирующее значение, поскольку в случае награждения дает награжденному ощущение важности содеянного, повышает общественную значимость лица, приносит ему моральное удовлетворение.

Создание позитивных стимулов формирует предпосылки сознательной правовой активности: «Субъект – единственный компонент, который способен активно реагировать на правовое воздействие. Активная реакция выражается в участии в правовом воздействии, получении и переработке правовой информации, моделировании собственного поведения в соответствии с полученной информацией» [14, с. 89]. Способы и средства доведения правовой информации до адресата различаются и разнообразны по своей активности (иногда агрессивности), доступности, а содержание информации может характеризоваться убедительностью или быть нейтральной по своему воздействию на адресата. Наиболее сильное мотивирующее влияние на поведение оказывают такие правовые средства, как стимулирование и поощрение, поскольку они побуждают к активному поведению, принятию нужных государству решений (изменение места жительства, участие в боевых действиях и др.). Иные правовые средства (например, предоставление прав) [4, с. 437] тоже оказывают мотивирующее влияние на поведение, но они не всегда побуждают к активным действиям, способным кардинально изменить специальное правовое положение человека, его социальное положение, коммуникацию.

В любой правовой норме содержится мотивирующий компонент, но сила его влияния на субъект права обуславливается степенью влияния нормы на общественные отношения, глубиной их трансформации. Законодатель не всегда с должным вниманием относится к последствиям принятия того или иного решения по изменению содержания правоотношений, не всегда учитывает мотивирующее значение вводимых в правовой оборот норм или их изменений. Подобный учет необходим в том случае, если норма не содержит обязывающего предписания, а предполагает добровольное следование ей. Например, государство и общество в целом заинтересованы в активном участии граждан в избирательном процессе. Но принцип добровольности участия не позволяет использовать элемент принуждения. Реализация норм избирательного законодательства базируется на осознании каждым важности участия в голосовании. Мотивация в этом случае очень значима, и законодатель должен формировать ее, не допуская просчетов в правовом регулировании.

В процессе размышления человек определяет свое отношение к содержанию правовых норм, их реализации, действиям органов публичной власти, поскольку именно от них исходят те правила, которым он должен следовать. Соответствующие оценки порождают и такое явление, как, например, «правовой нигилизм». Можно говорить о причинах и следствиях правового нигилизма, но в конечном итоге негативное отношение к праву, неверие в возможность права способствовать решению социальных и экономических проблем складываются именно в сознании человека.

Н.И. Матузов совершенно справедливо выделяет психологический фактор в формировании поведения человека. По его мнению, «правовой нигилизм – это психологически отрицательное (негативное) отношение к праву со стороны граждан, должностных лиц, государственных структур, а также фактически правонарушающие действия указанных субъектов; данный феномен выступает как элемент сознания (индивидуального и общественного), так и способ, линия поведения индивида либо коллектива» [15, с. 182].

Правовой нигилизм является довольно распространенным явлением и формируется в том числе под воздействием окружения человека. Можно предположить, что это стереотип мышления, психологический феномен, мотивационная составляющая поведения человека. Стереотипы бывают истинными и ложными, они складываются под влиянием условий труда, быта человека, на них влияют средства массовой информации.

Рассуждая о правовом нигилизме, А.Н. Зрячкин включает в число возможных путей его преодоления «меры культурного, духовного, морального содержания» [16, с. 110]. Все эти меры призваны влиять на духовный мир человека, побуждать его к позитивному восприятию права. Безусловно, это и есть формирование соответствующей мотивации, направленной на совершение тех или иных деяний, на воздержание от противоправных поступков, на генерацию соответствующих идей и установок в той среде, где проходит жизнь человека.

Для преодоления правового нигилизма важно, по мнению В.И. Гоймана, «утвердить у людей веру в право» [17, с. 5]. Вера или неверие, восприятие окружающего мира в позитивном или негативном ключе – все это определяется психологическими факторами, лежащими в основе формирования мотивации поведения личности. Законодатель оценивает факторы, влияющие на поведение человека, и стремится учитывать их при принятии нормативных правовых актов.

Одним из проявлений правового нигилизма является абсентеизм, понимаемый как сознательное уклонение от участия в выборах. Особенно распространен он в молодежной среде. Можно говорить о разных причинах такого отношения к выборам, но главная заключается в неверии избирателя в то, что его голос будет учтен, что его участие в выборах как-то повлияет на результаты голосования [18, с. 471]. Преодолению негативного отношения молодежи к участию в выборах может способствовать повышенное внимание к ее проблемам со стороны общества и государства. На решение этой задачи направлен Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» (489-ФЗ), одна из целей которого обозначена как «создание условий для участия молодежи в политической, социально-экономической и культурной жизни общества». Закон предусматривает привлечение молодых граждан к участию в работе консультативных, совещательных и иных органов, создаваемых при органах публичной власти. Акцент законодателя на такой форме вовлечения молодежи в процесс обсуждения важных вопросов жизни общества побуждает органы власти создавать соответствующую дискуссионную площадку, что позволяет формировать позитивное отношение к праву, выработке активной реакции на политические процессы, в том числе выборы представительных органов власти.

Вектор формирования законодательства с позитивным мотивирующим компонентом определили поправки к Конституции Российской Федерации, принятые в 2020 г. (КРФ). Их реализация осуществляется в отраслевом законодательстве, актах субъектов РФ, документах, определяющих правовую политику государства.

Выводы

Подводя итог, можно констатировать, что мотивация является важной составляющей любой правовой нормы. Законодатель использует различные средства повышения мотивирующего начала нормы в тех случаях, когда необходимо заинтересовать лицо в совершении сверхнормативных деяний в интересах государства и общества, побудить к принятию решений, меняющих уклад жизни человека, предостеречь от действий, увеличивающих риск неблагоприятных для него последствий. Законодатель не всегда просчитывает мотивирующую составляющую правовой нормы, хотя этот ее компонент играет порой решающую роль в соблюдении правового предписания.

Реализация идеологического по своей сути содержания конституционных норм-принципов, регулирующих норм базируется не только на позитивном восприятии обществом

заложенных в них идей, но и на воплощении последних в отраслевом законодательстве, правильном (не искаженном) правоприменении. Мотивирующее влияние конституционных норм на процесс правотворчества осуществляется через носителей правовой идеологии, поэтому важна сбалансированность и непротиворечивость не только регулирующих норм, но и норм, определяющих правовую идеологию. При внимательном рассмотрении процесса принятия нормативных правовых актов мотивация оказывается определяющим элементом в вынесении решений уполномоченными органами.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest. The authors declare no conflicts of interest.

Источники

- СО – *Ожегов И.С.* Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 17-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1985.
- КРФ – Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, свободный.
- ФЗ 119 – Федеральный закон от 1 мая 2016 г. № 119-ФЗ (ред. от 13 дек. 2024 г.) «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне Российской Федерации и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2016. № 18. Ст. 2495.
- ФЗ 489 – Федеральный закон от 30 дек. 2020 г. № 489-ФЗ (ред. от 28 дек. 2024 г.) «О молодежной политике в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 1 (ч. 1). Ст. 28.

Литература

1. *Нигметзянов А.А.* Правовое мотивирование как способ воздействия на участников избирательного процесса // Гражданин. Выборы. Власть. 2023. № 4 (30). С. 57–65.
2. *Нерсисянц В.С.* Философия права. М.: ИНФРА-М: Норма, 1997. 647 с.
3. *Пряхина Т.М.* Конституционная доктрина Российской Федерации. М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2006. 323 с.
4. Общая теория государства и права: в 2 т. / Отв. ред. М.Н. Марченко. М.: Зерцало, 1998. Т. 2. Теория права. 640 с.
5. *Малый А.Ф.* Организация органов государственной власти области как субъекта Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. 46 с.
6. *Алексеев С.С.* Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1989. 286 с.
7. *Лившиц Р.З.* Теория права. М.: Бек, 1994. 208 с.
8. *Нигметзянов А.А.* О мотивирующем влиянии права на личность // Юрид. психология. 2024. № 3. С. 10–13. <https://doi.org/10.18572/2071-1204-2024-3-10-13>.
9. Общая теория права / Ю.А. Дмитриев, И.Ф. Казьмин, В.В. Лазарев [и др.]; под общ. ред. А.С. Пиголкина. М.: Изд-во МГТУ, 1996. 316 с.
10. *Берг Л.Н.* Социально-психологическая система правового воздействия: общетеоретический анализ // Общество и право. 2016. № 2 (56). С. 25–29.
11. *Малый А.Ф.* Квалифицированное большинство: интерпретация содержания // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 12. С. 30–32. <https://doi.org/10.18572/1812-3767-2023-12-30-32>.

12. Матузов Н.И., Малько А.В. Правовое стимулирование в условиях становления рыночных отношений // Государство и право. 1995. № 4. С. 11–19.
13. Нигметзянов А.А. К вопросу о содержании конституционно-правовых отношений в сфере поощрения граждан // Вестн. Евразийской академии административных наук. 2018. № 3 (44). С. 133–139.
14. Берг Л.Н. Психологический аспект правового воздействия // Lex Russica. 2023. Т. 76, № 8. С. 88–98. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2023.201.8.088-098>.
15. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права. 2004. 512 с.
16. Зрячкин А.Н. Правовой нигилизм: причины и пути их преодоления. Саратов: Саратовская гос. акад. права. 2009. 127 с.
17. Гойман В.И. Правовой нигилизм: пути преодоления // Советская юстиция. 1990. № 9. С. 3–7.
18. Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России: в 12 т. / Р.Л. Хачатуров, Л.И. Глухарева, А.А. Головина [и др.]; под ред. Р.Л. Хачатурова. М.: Юрлитинформ, 2021. Т. VI. Конституционное право России. 560 с.

References

1. Nigmatzyanov A.A. Legal motivation as a way of influencing the participants of the electoral process. *Grazhdanin. Vybory. Vlast'*, 2023, no. 4 (30), pp. 57–65. (In Russian)
2. Nersesyants V.S. *Filosofiya prava* [Philosophy of Law]. Moscow, INFRA-M, Norma, 1997. 647 p. (In Russian)
3. Pryakhina T.M. *Konstitutsionnaya doktrina Rossiiskoi Federatsii* [Constitutional Doctrine of the Russian Federation]. Moscow, YuNITI, Zakon i Pravo, 2006. 323 p. (In Russian)
4. Marchenko M.N. (Ed.) *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava* [General Theory of State and Law]. Vol. 2: Theory of law. Moscow, Zertsalo, 1998. 640 p. (In Russian)
5. Malyj A.F. The structure of government bodies in a region taken as a constituent entity of the Russian Federation. *Extended Abstract of Dr. Sci. (Law) Diss.* Moskva, 2000. 46 p. (In Russian)
6. Alekseev S.S. *Obshchie dozvoleniya i obshchie zaprety v sovetskom prave* [General Permissions and Prohibitions in Soviet Law]. Moscow, Yurid. Lit., 1989. 286 p. (In Russian)
7. Livshits R.Z. *Teoriya prava* [Theory of Law]. Moscow, Bek, 1994. 208 p. (In Russian)
8. Nigmatzyanov A.A. The motivational impact of law on the individual. *Yuridicheskaya Psikhologiya*, 2024, no. 3, pp. 10–13. <https://doi.org/10.18572/2071-1204-2024-3-10-13>. (In Russian)
9. Dmitriev Yu.A., Kaz'min I.F., Lazarev V.V., et al. *Obshchaya teoriya prava* [General Theory of Law]. Pigolkin A.S. (Ed.). Moscow, Izd. MGTU, 1996. 316 p. (In Russian)
10. Berg L.N. The social and psychological system of legal impact: A general theoretical analysis. *Obshchestvo i Pravo*, 2016, no. 2 (56), pp. 25–29. (In Russian)
11. Malyj A.F. Supermajority: An analysis of its meaning. *Konstitutsionnoe i Munitsipal'noe Pravo*, 2023, no. 12, pp. 30–32. <https://doi.org/10.18572/1812-3767-2023-12-30-32>. (In Russian)
12. Matuzov N.I., Mal'ko A.V. Legal incentive in the developing market relations. *Gosudarstvo i Pravo*, 1995, no. 4, pp. 11–19. (In Russian)
13. Nigmatzyanov A.A. Constitutional aspects of providing legal incentives for citizens. *Vestnik Evraziiskoi Akademii Administrativnykh Nauk*, 2018, no. 3 (44), pp. 133–139. (In Russian)
14. Berg L.N. The psychology of legal impact. *Lex Russica*, 2023, vol. 76, no. 8, pp. 88–98. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2023.201.8.088-098>. (In Russian)
15. Matuzov N.I. *Aktual'nye problemy teorii prava* [Current Issues in Legal Theory]. Saratov, Izd. Sarat. Gos. Akad. Prava, 2004. 512 p. (In Russian)

16. Zryachkin A.N. *Pravovoi nигilizm: prichiny i puti ikh preodoleniya* [Legal Nihilism: Causes and Solutions]. Saratov, Sarat. Gos. Akad. Prava, 2009. 127 p. (In Russian)
17. Goiman V.I. Legal nihilism: Possible solutions. *Sovetskaya Yustitsiya*, 1990, no. 9, pp. 3–7. (In Russian)
18. Khachaturov R.L., Glukhareva L.I., Golovina A.A., et al. *Formirovanie i razvitie otraslei prava v istoricheskoi i sovremennoi pravovoi real'nosti Rossii* [The Evolution and Development of Legal Branches in the Historical and Contemporary Legal Reality of Russia]. Khachaturov R.L. (Ed.). Vol. VI: Constitutional law of Russia. Moscow, Yurlitinform, 2021. 560 p. (In Russian)

Информация об авторах

Малый Александр Федорович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры конституционного и административного права, Казанский (Приволжский) федеральный университет

E-mail: Aleksandr.Malyj@kpfu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9983-4894>

Нигметзянов Алмаз Альбертович, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права, Казанский (Приволжский) федеральный университет

E-mail: diamondnig@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7222-1986>

Author Information

Aleksandr F. Malyj, Dr. Sci. (Law), Full Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Department of Constitutional and Administrative Law, Kazan Federal University

E-mail: Aleksandr.Malyj@kpfu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9983-4894>

Almaz A. Nigmatzyanov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Constitutional and Administrative Law, Kazan Federal University

E-mail: diamondnig@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7222-1986>

Поступила в редакцию 20.01.2025

Принята к публикации 14.03.2025

Received January 20, 2025

Accepted March 14, 2025